Дата поступления рукописи в редакцию: 09.08.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-9-267-272
Дата принятия рукописи в печать: 18.09.2026 г.

БОГДАНОВ Максим Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент кафедры организации режима, Псковского филиала Университета ФСИН России,
e-mail: mbogdanov75@mail.ru

ПРЫСЬ Евгений Владимирович,
профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Института Академии ФСИН России, кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный профессор Академии ФСИН России,
e-mail: Prys55@mail.ru

СОБОЛЕВА Оксана Геннадьевна,
преподаватель кафедры административного права и административной деятельности полиции Московского областного филиала Московского ордена Почета университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
e-mail: iren5-85@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ РАБОТ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Аннотация. *В настоящей статье проводится комплексный анализ института обязательных работ как вида уголовного наказания, не связанного с изоляцией от общества, в контексте его реализации уголовно-исполнительной системой (УИС) России. Цель исследования заключается в выявлении системных проблем правового, организационного и социально-экономического характера, препятствующих эффективному применению данного наказания, и разработке научно обоснованных предложений по их преодолению. Методологическую основу работы составили диалектический, формально-юридический, сравнительно-правовой, социологический (анализ статистических данных и правоприменительной практики) методы. В результате исследования автор приходит к выводу о наличии существенного разрыва между декларируемыми целями наказания в виде обязательных работ (исправление осужденного, экономия бюджетных средств, минимизация негативных последствий изоляции) и реальной практикой его исполнения. К ключевым проблемам отнесены: пробельность и противоречивость нормативно-правового регулирования, дефицит материальных и кадровых ресурсов уголовно-исполнительных инспекций (УИИ), низкая эффективность механизмов взаимодействия с органами местного самоуправления и работодателями, высокий уровень уклонения от отбывания наказания. На основе проведенного анализа предлагается ряд мер по совершенствованию уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, оптимизации управленческих и организационных процедур в УИИ, а также развитию социального партнерства в данной сфере.*

Результаты: Реализация данных предложений позволит повысить эффективность исполнения данного вида наказания, его превентивный потенциал и соответствие принципам справедливости и гуманизма.

Ключевые слова: *обязательные работы, уголовно-исполнительная система (УИИ), уголовно-исполнительные инспекции (УИИ), наказание, не связанное с изоляцией, альтернативные санкции, исполнение наказаний, проблемы правоприменения, уклонение от отбывания наказания, исправление осужденного.*

BOGDANOV Maxim Nikolaevich,
Candidate of Law, Senior lecturer at the Department of Regime Organization, Pskov Branch of the University of the Federal Penitentiary Service of Russia

PRYS Evgeny Vladimirovich,
Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics Institute of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Legal Sciences, Professor, Honored Professor of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia

SOBOLEVA Oksana Gennadyevna,
lecturer at the Department of Administrative Law and Administrative Activities of the Police, Moscow Regional Branch of the Moscow Order of Honor University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot

PROBLEMS ASSOCIATED WITH THE USE OF PUNISHMENT IN THE FORM OF COMPULSORY LABOR IN THE PENAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION: THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS

Annotation. *This article provides a comprehensive analysis of the institution of compulsory labor as a type of criminal punishment unrelated to isolation from society in the context of its implementation by the Russian penal enforcement system. The purpose of the study is to identify systemic problems of a legal, organizational, and socio-economic nature that hinder the effective application of this punishment, and to develop scientifically sound proposals to overcome them. The methodological basis of the work consists of dialectical, formal-legal, comparative-legal, sociological (analysis of statistical data and law enforcement practice) methods. As a result of the research, the author comes to the conclusion that there is a significant gap between the declared goals of punishment in the form of compulsory labor (correction of the convict, saving budget funds, minimizing the negative consequences of isolation) and the actual practice of its execution. The key problems include: the gap and inconsistency of regulatory and legal regulation, the shortage of material and human resources of penal enforcement inspections (CII), the low effectiveness of mechanisms for interaction with local governments and employers, and a high level of evasion from serving sentences. Based on the analysis, a number of measures are proposed to improve criminal and penal enforcement legislation, optimize management and organizational procedures in the Criminal Investigation Department, as well as develop social partnership in this area.*

Results: The implementation of these proposals will improve the effectiveness of the execution of this type of punishment, its preventive potential and compliance with the principles of justice and humanism.

Key words: *compulsory work, penal enforcement system (CII), penal enforcement inspections (CII), punishment not related to isolation, alternative sanctions, execution of punishments, problems of law enforcement, evasion from serving a sentence, correction of a convicted person.*

Современная уголовная политика Российской Федерации, отражая общемировые тенденции, все больше ориентируется на принципы дифференциации и индивидуализации ответственности, расширяя применение наказаний, не связанных с лишением свободы. Одним из таких видов наказания, введенным в Уголовный кодекс РФ (УК РФ) в 2005 году, являются обязательные работы (ст. 49 УК РФ, ст. 25 Уголовно-исполнительного кодекса РФ – УИК РФ). Их сущность заключается в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ, вид которых определяется органами местного самоуправления.

Теоретическая модель данного наказания обладает рядом несомненных преимуществ: оно является достаточно суровым, так как ограничивает личный досуг осужденного, связано с принудительным трудом, но при этом позволяет избежать негативных социальных последствий тю-

ремного заключения (разрыв социальных связей, потеря работы, криминализация личности) и является экономически выгодным для государства [1, С. 78]. Обязательные работы рассматриваются как важный инструмент исправления за счет привития навыков трудовой дисциплины и возложения обязанности загладить причиненный вред обществу.

Однако, как показывает более чем пятнадцатилетняя практика применения, между теоретической конструкцией и реальной эффективностью существует значительный зазор. Уголовно-исполнительные инспекции (УИИ), на которые возложена организация и контроль за отбыванием данного наказания, сталкиваются с комплексом взаимосвязанных проблем, которые сводят на нет многие потенциальные выгоды.

Статистические данные ФСИН России демонстрируют устойчиво высокий процент осужденных к обязательным работам, которым наказание заменяется на лишение свободы в связи со злостным уклонением от его отбывания (что свидетельствует о сбое в системе исполнения), а также хроническую неполную загрузку объектов трудоустройства [2, С. 12].

Обязательные работы в системе наказаний по УК РФ относятся к основным видам, характеризуются как карательная мера, сочетающая в себе признаки принудительного труда и публичного порицания. В отличие от исправительных работ, они не влекут удержаний из заработной платы, но по своей трудоемкости и ограничительному воздействию на личную свободу могут быть более обременительными [3, С. 45].

Целями, согласно доктрине, являются: восстановление социальной справедливости (посредством безвозмездного общественно полезного труда), исправление осужденного (формирование уважительного отношения к труду, закону, правилам общежития) и предупреждение новых преступлений.

Однако уже на теоретическом уровне возникает вопрос о соответствии этих целей правовой регламентации. Так, ст. 4 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод запрещает принудительный труд, делая исключение, в том числе, для работы, которую выполняет лицо, осужденное судом. Ключевым условием легитимности является «работа, которую обычно требуется выполнять в период условного освобождения от тюремного заключения».

Это ставит под сомнение правомерность назначения обязательных работ на длительные сроки (до 480 часов) как основного наказания, а не как альтернативы тюрьме в рамках условного осуждения или иного механизма [4, С. 112].

Регулирование обязательных работ рассредоточено по нескольким уровням законодательства: УК РФ (ст. 49), УИК РФ (гл. 4), федеральные законы (в т.ч. № 64-ФЗ «Об административном надзоре…»), подзаконные акты Минюста и ФСИН России, а также акты органов местного самоуправления. Такая многослойность порождает ряд проблем.

Проблема 1: Неопределенность понятия «общественно полезные работы». Законодатель делегировал определение конкретных видов работ органам местного самоуправления по согласованию с УИИ (ст. 25 УИК РФ). Это приводит к крайней неравномерности практики: в одном муниципалитете это может быть благоустройство территорий, в другом — подсобные работы в бюджетных учреждениях, в третьем — таких работ может вовсе не быть. Отсутствие единого федерального перечня или четких критериев создает почву для субъективизма и коррупционных рисков при определении объекта работ [5, С. 23].

Проблема 2: Процедурные проблемы. Недостаточно урегулирован порядок медицинского освидетельствования осужденных, хотя ст. 26 УИК РФ запрещает привлекать к обязательным работам лиц, признанных инвалидами I группы, беременных женщин и т.д. Нет четкого механизма возмещения вреда здоровью осужденного, полученного в ходе отбывания наказания (травма при уборке территории). Ответственность ложится на муниципалитет, но процедура не прописана, что создает риски как для осужденного, так и для администрации [6, С. 89].

Проблема 3: Коллизии с трудовым законодательством. Правовой статус осужденного к обязательным работам не является статусом работника, на него не распространяются нормы Трудового кодекса РФ об охране труда, минимальной оплате, режиме рабочего времени. Фактически это создает правовой вакуум и умаляет гарантии безопасности личности, что противоречит конституционным принципам.

УИИ испытывают хронический дефицит кадровых, материальных и технических ресурсов. На одного сотрудника инспекции, курирующего осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией, приходится в среднем 100-150 и более человек (при европейских нормативах в 20-30) [7, С. 56]. При таком объеме нагрузки физически невозможно обеспечить индивидуальный подход, регулярный выездной контроль за ходом работ, эффективную профилактическую работу с осужденными. Нехватка транспорта, средств связи и специального программного обеспечения для электронного мониторинга (браслетов, стационарных терминалов) делает контроль фиктивным, основанным преимущественно на доверии к отчетам самих осужденных и редких проверках.

Межведомственное взаимодействие, закрепленное в ст. 25 УИК РФ, носит декларативный характер.

С муниципалитетами: Заключение соглашений о предоставлении объектов для работ часто носит формальный характер. Муниципалитеты не заинтересованы в организации таких работ, так как это создает для них дополнительные административные и финансовые обременения (обеспечение инструментом, спецодеждой, ответственным лицом для надзора). В результате инспекции получают от муниципалитетов перечни малопривлекательных или сезонных работ, что затрудняет трудоустройство осужденных круглогодично [8, С. 30].

С негосударственными организациями: Привлечение частных компаний в качестве работодателей практически не развито. Барьерами являются страх репутационных рисков, нежелание взаимодействовать с УИС, отсутствие ощутимых налоговых или иных льгот для таких организаций.

Законодательство не стимулирует частный сектор к участию в социальной реабилитации осужденных.

Существующая система учета (журналы, карточки осужденных) морально устарела и не отвечает современным требованиям. Отсутствие единой федеральной электронной базы, интегрированной с данными судов, служб судебных приставов и МВД, приводит к задержкам в поступлении исполнительных документов, ошибкам в учете отработанного времени.

Контроль за отбыванием наказания часто сводится к ежемесячной явке осужденного в инспекцию с бумажной справкой от «работодателя», которую легко подделать. Это порождает массовые случаи формального отбывания наказания или прямого уклонения.

Значительную долю осужденных к обязательным работам составляют лица без постоянного источника дохода, с низким уровнем образования и социальной ответственности, страдающие алкогольной или наркотической зависимостью. Для них само по себе наказание в виде принуждения к систематическому труду является мощным дестабилизирующим фактором. Отсутствие мотивации (работа бесплатна) и слабость угрозы реальной замены наказания (из-за перегруженности судов и инспекций) формируют установку на уклонение [9, С. 105].

Злостным уклонением согласно ст. 30 УИК РФ признаются более двух нарушений в течение месяца или однородное нарушение более двух раз, а также самовольное оставление осужденным места отбывания работ. Однако на практике процедура замены наказания на лишение свободы сложна и длительна. Инспекция должна документально зафиксировать нарушения, предупредить осужденного в письменной форме, подготовить материалы для суда. В условиях кадрового дефицита инспекторы часто «закрывают глаза» на мелкие нарушения, чтобы не увеличивать себе объем работы по подготовке материалов в суд. Это подрывает авторитет наказания, создает ощущение безнаказанности [10, С. 67].

Эффективность применения обязательных работ напрямую зависит от экономической ситуации в регионе. В депрессивных моногородах с высоким уровнем безработицы муниципалитеты физически не могут предоставить достаточное количество объектов для работ. В то же время, в крупных мегаполисах, несмотря на обилие потенциальных работ, осложнена логистика (осужденный должен самостоятельно добираться до места работ, часто на другой конец города), что также провоцирует нарушения.

На основе проведенного анализа предлагается следующий комплекс мер:

Совершенствование законодательства:

Уточнение ст. 49 УК РФ и гл. 4 УИК РФ: Дать легальное определение «общественно полезных работ» с указанием основных категорий (благоустройство, подсобные работы в социальной сфере, восстановление объектов культурного наследия и т.д.). Закрепить приоритет работ, имеющих реальную социальную значимость для конкретного муниципального образования.

Разработка и принятие отдельного федерального закона «Об исполнении наказаний, не связанных с изоляцией от общества», который бы консолидировал все нормы, регулирующие обязательные и исправительные работы, создал единые стандарты организации, контроля и социальной защиты осужденных.

Внедрение элементов «восстановительного правосудия»: Закрепить возможность по решению суда или по согласованию с потерпевшим направлять часть обязательных работ на конкретное восстановление ущерба, причиненного преступлением (например, работы по ремонту имущества потерпевшего). Это усилит воспитательный эффект [11, С. 145].

Организационно-управленческие меры в УИС:

Увеличение штатной численности и повышение квалификации сотрудников УИИ до европейских нормативов. Введение отдельной должности «социальный куратор» для работы с осужденными.

Массовое внедрение технологий электронного мониторинга (ЭМ): Использование GPS-браслетов или мобильных приложений для дистанционного контроля за перемещением осужденного к месту работ и его нахождении

там. Это резко повысит объективность учета и снизит административную нагрузку на инспекторов [12, С. 33].

Создание единой государственной информационной системы исполнения наказаний (ГИС ИН), автоматизирующей весь документооборот от суда до окончания срока наказания.

4.3. Стимулирование межведомственного и государственно-частного партнерства:

Предоставление субсидий муниципалитетам из федерального бюджета на организацию мест для отбывания обязательных работ (средства на инструмент, спецодежду, оплату труда ответственных лиц).

Установление налоговых льгот (вычетов) для частных компаний, предоставляющих рабочие места для осужденных к обязательным работам. Формирование позитивного публичного имиджа таких компаний.

Заключение трехсторонних соглашений (УИИ – Муниципалитет – НКО/Частная компания) с четким распределением ответственности и финансирования.

Внедрение гибкого графика отбывания работ (например, возможность отработки блоками по выходным дням), что упростит совмещение с основной работой/учебой и повысит привлекательность наказания для социально адаптированных осужденных.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что проблемы применения обязательных работ в УИС носят системный и многофакторный характер. Они коренятся не столько в недостатках закона, сколько в дисфункции механизмов его реализации: хроническом недофинансировании и нехватке кадров в УИИ, отсутствии реального межведомственного взаимодействия, архаичных методах контроля и учета. В результате социально полезный и экономичный по замыслу институт на практике зачастую превращается либо в формальность, не достигающую целей исправления, либо в «ловушку», ведущую к замене наказания на лишение свободы из-за невозможности его нормального отбывания.

Преодоление выявленных проблем требует не точечных изменений, а комплексной реформы подхода к исполнению наказаний, не связанных с изоляцией. Ключевыми направлениями такой реформы должны стать: цифровизация контроля (электронный мониторинг), профессионализация и увеличение штата УИИ, создание экономических стимулов для участия муниципалитетов и бизнеса, а также гуманизация самого процесса отбывания наказания с акцентом на восстановительные практики. Только в этом случае обязательные работы смогут занять подобающее им место в системе уголовных наказаний как действенный, справедливый и экономически эффективный инструмент достижения целей уголовной ответственности.

Список литературы:

[1] Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2021. – 672 с.

[2] Официальная статистика ФСИН России: исполнение наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Аналитический обзор за 2020–2023 гг. – М.: ФСИН России, 2024. – 45 с.

[3] Минязева Т.Ф. Уголовные наказания, альтернативные лишению свободы: проблемы теории и практики. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2019. – 215 с.

[4] Европейские стандарты исполнения уголовных наказаний и российская практика / Отв. ред. В.И. Селиверстов. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 304 с.

[5] Петров М.И. Проблемы правового регулирования обязательных работ в уголовном праве России // Журнал российского права. – 2020. – № 5. – С. 22–31.

[6] Бриллиантов А.В., Курганов С.И. Уголовно-исполнительное право России: Учебник. – М.: Проспект, 2022. – 480 с.

[7] Капункин С.А. Организационно-правовые проблемы деятельности уголовно-исполнительных инспекций в современных условиях // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2021. – № 3. – С. 55–60.

[8] Зубков А.И., Калинин Ю.И., Смирнов Л.Б. Пенитенциарная система России: цифры, факты, события. – М.: Норма, 2020. – 288 с.

[9] Антонян Ю.М., Тюрин И.В. Социально-психологические особенности личности осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества // Психология и право. – 2022. – Т. 12. № 1. – С. 99–113.

[10] Князев А.Г. Злостное уклонение от отбывания обязательных работ: вопросы квалификации и практики применения // Российский следователь. – 2019. – № 15. – С. 65–68.

[11] Карнозова Л.М., Максудов Р.Р. Восстановительное правосудие: от теории к практике. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2018. – 320 с.

[12] Смирнов Л.Б., Шмаров И.В. Перспективы применения электронного мониторинга в системе исполнения наказаний России // Государство и право. – 2023. – № 4. – С. 30–39.

References:

[1] Russian criminal law. Special part: Textbook/ Ed. A.I. Raroga. - M.: Prospect, 2021. - 672 s.

[2] Official statistics of the Federal Penitentiary Service of Russia: execution of punishments not

related to isolation from society. Analytical review for 2020-2023 - M.: FSIN of Russia, 2024. - 45 s.

[3] Minyazeva T.F. Criminal penalties alternative to imprisonment: problems of theory and practice. - Kazan: Kazan Publishing House. University, 2019. - 215 s.

[4] European Standards for the Execution of Criminal Sentences and Russian Practice/Rev. ed. V.I. Seliverstov. - M.: Yurlitinform, 2018. - 304 s.

[5] Petrov M.I. Problems of legal regulation of compulsory work in the criminal law of Russia // Journal of Russian Law. – 2020. – № 5. - S. 22-31.

[6] Brilliantov A.V., Kurganov S.I. Criminal executive law of Russia: Textbook. - M.: Prospect, 2022. - 480 s.

[7] Kapunkin S.A. Organizational and legal problems of the activities of penitentiary inspections in modern conditions // Vedomosti of the penitentiary system. – 2021. – № 3. - S. 55-60.

[8] Zubkov A.I., Kalinin Yu.I., Smirnov L.B. The penitentiary system of Russia: figures, facts, events. - M.: Norma, 2020. - 288 p.

[9] Antonyan Yu.M., Tyurin I.V. Social and psychological features of the personality of those sentenced to punishments not related to isolation from society // Psychology and Law. – 2022. - VOL. 12. № 1. - S. 99-113.

[10] Knyazev A.G. Malicious evasion from serving compulsory work: issues of qualification and application practice // Russian investigator. – 2019. – № 15. - S. 65-68.

[11] Karnozova L.M., Maksudov R.R. Restorative justice: from theory to practice. - M.: MOO Center "Judicial and Legal Reform," 2018. - 320 s.

[12] Smirnov L.B., Shmarov I.V. Prospects for the use of electronic monitoring in the Russian penal system // State and law. – 2023. – № 4. - S. 30-39.

